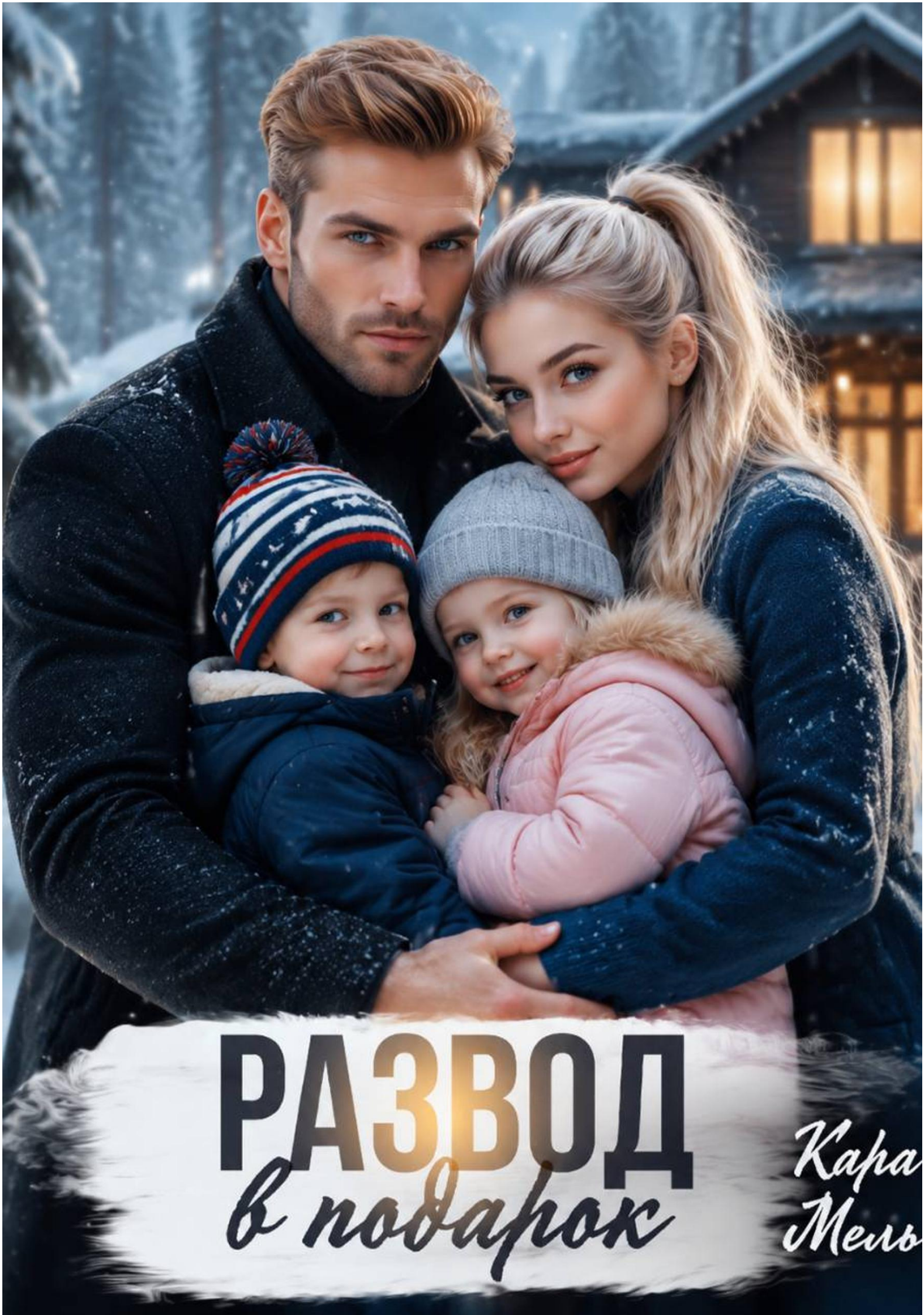

РАЗВОД
в подарок
Кара Мель

Кара Мель

Развод в подарок

«Автор»
2025

Мель К.

Развод в подарок / К. Мель — «Автор», 2025

– Помоги с разводом, – обращаюсь к единственному, кто не побоится пойти против моего мужа.– Ты хочешь, чтобы я устроил тебе развод с человеком, из-за которого ты меня бросила? – усмехается Власов.– Мне не к кому больше идти, – признаюсь.– Знаю, – жестко режет. – Ни один адвокат не согласится встать на твою защиту, ты потеряешь не только все свое имущество, но и детей. Он никогда не позволит тебе их воспитывать.– Они не от него, – меня трясет как осиновый лист.– Еще скажи, что от меня, – одаривает скептическим взглядом.– Мои дети от тебя, – озвучиваю правду, о которой предпочла промолчать. – Это твои дети. Помоги с разводом и ты сможешь участвовать в их жизни.Власов меняется в лице. Его взгляд становится черным и колючим, словно из него выкачали весь свет.– А кто сказал, что я хочу становиться их отцом?

© Мель К., 2025
© Автор, 2025

Кара Мель
Развод в подарок

Глава 1. Рита

– О, да! Еще! – на весь дом раздаются жаркие стоны. – Богатырь мой, хочу еще! Еще! Да!

Слушая монотонные удары о стену и полные страсти женские крики, застываю прямо на пороге. В груди все немеет.

Семь лет супружеской жизни пролетают перед глазами, словно один миг.

– Маргарита Игоревна? – недоумевая, произносит няня моих детей. Она тоже слышит ЭТО. А еще понимает, что мой муж явно применяет активное участие в происходящем на втором этаже. И делает ЭТО не со мной, своей законной супругой.

Но самое ужасное в данной ситуации, так это находящиеся рядом со мной дети, которым я бы с превеликим удовольствием закрыла сейчас не только глаза, но и уши. Они еще слишком малы.

– Мам, там тетенька кричит. Ей больно? – показывая наверх, спрашивает Рома. Он очень переживательный у меня, и еще долго будет спрашивать, что случилось с “тетенькой”.

Сынок не понимает, от чего раздаются подобные крики, и искренне переживает за “тетеньку”. Малыш думает, будто “тетеньке” плохо, хотя ей, судя по крикам, довольно хорошо.

Даже чересчур я бы сказала.

– Татьяна, уведите детей, – не своим голосом прошу няню.

Я держусь на ногах и не впадаю в ступор лишь благодаря сыну и дочери. Мысль об их будущем придает сил.

– Конечно-конечно, – поспешно говорит женщина, берет заинтересованно прислушивающихся к звукам Агашу и Рому за руки и выводит их во двор.

Разуваюсь, снимаю пальто и на негнущихся ногах поднимаюсь по винтовой лестнице. С каждым новым женским стоном, с каждым мужским хрипом, с каждым ударом спинки кровати о стену мое сердце все сильнее превращается в камень.

Предатель! Развратник! Прелюбодей!

Ненавижу.

Подхожу к своей спальне, останавливаюсь в дверях и наблюдаю, как мой благоверный муж удовлетворяет все свои похабные потребности на… моей лучшей подруге.

Вдох. Еще один.

Меня трясет.

Но я каким-то чудом заставляю себя абстрагироваться от ситуации, дожидаюсь финала и в самый ответственный момент, намеренно порча все удовольствие, начинаю громко хлопать.

– Браво! – произношу громко. Прикусывая изнутри щеку, переключаю эмоции, и как можно глубже засовываю свою боль.

Борис никогда не увидит, как больно мне сделал. Я не позволю.

– Марго? – муж, судорожно пыхтя, скатывается с Лидки и ошарашено смотрит на меня.

Моя счастливая жизнь рассыпается на сотни осколков, мне адски больно, аж дышать тяжело. Но я не показываю вида.

Не дождутся! Предатели не увидят моих слез.

– Так вот, оказывается, куда уходит весь твой пыл, – произношу с едкой ухмылкой. Я вкладываю в нее всю горечь, пусть уж лучше горе превращается в злость. – А я-то гадала, почему ты в кровати стал больше ни на что не способен.

Специально пытаюсь сделать ему как можно больнее, меня изнутри аж разрывает всю. Не представляю, как вынесу это… Не понимаю…

Но думать про нее буду позже. Не сейчас.

– Маргонь, – ахает предательница и прикрывает рукой обнаженную грудь.

А ведь совсем недавно она ее увеличила до третьего размера… Отправилась в лучшую клинику, заплатила крупную сумму за операцию. Даже послеоперационный период ее не испугал.

Я еще гадала, для чего Лидка ложилась под нож, ведь она дико боится хирургов и все, что связано с докторами.

Оказалось, все очень даже просто. Она это сделала для моего мужа.

Ну конечно!

Так вот почему Лидка консультировалась со мной и по поводу размера, и по поводу формы, а я была настолько увлечена своей семейной жизнью, что не заметила змеюку, которую пригрела рядом с собой.

– Это не то, что я думаю? – фыркаю, усмехаясь. Вместо сердца остался лишь пепел.

Комичность ситуации выходит за все возможные пределы. Мой муж и лучшая подруга отлично проводят время вместе, пока я отдыхаю на каникулах с детьми.

Между прочим, мы поправляли здоровье Агаши. У нее участились бронхиты, и поэтому нам пришлось отправиться в санаторий в горах. Морской горный воздух и можжевеловый лес благотворно влияют на дыхательную систему.

– Именно так! Все вышло случайно! – уж слишком наигранно всхлипывает она, и меня это явно коробит.

Бросаю на Лидку ошеломленный взгляд, но в глазах бывшей подруги не вижу ни грамма раскаяния. Напротив, она полна триумфа и уверена, что я немедленно уйду. В слезах.

Именно в этот момент внутри меня что-то ломается. Лопается с треском и обрушается с грохотом вниз.

Не дождутся! Еще посмотрим, кто будет страдать потом.

Побеждает тот, кто смеется последним. Я пойду на все, но последнее слово будет за мной.

– Раз ты не можешь удержаться, чтобы не раздвинуть ноги перед богатым женатым мужиком, так лучше помолчи, – затыкаю ее на полуслове. Замолкает моментально, как только видит мой настрой.

Мне настолько противно от всей этой ситуации, что я едва сдерживаюсь, тошнит не по-детски. А еще как-то непривычно холодно стало внутри.

– Маргоша, это не то, что ты думаешь, – заверяет муж. Говорит с жаром, он искренен в своих словах. А я смотрю на него и не понимаю, как можно быть таким лицемерным? На работе-то ладно, привыкла… Но разве нужно притворяться со мной?

Борис уже успел стянуть со спинки стула халат и прикрывает им свое “сокровище”, ну или, как бы сказал, “достоинство”. Только вот свое достоинство он окончательно потерял.

– А ты знаешь, о чем я думаю? – спрашиваю, вопросительно поднимая брови. В груди вместо сердца пульсирует злость.

Намереваясь подойти ко мне вплотную, муж делает шаг вперед, но я выставляю вперед раскрытую ладонь. Не позволяю.

– Не приближайся, – заявляю категорично. – Даже не смей!

Останавливается. Застывает на месте.

– Лида, тебе пора, – говорит Борис, не поворачивая головы к моей бывшей подруге. Все его внимание сосредоточено на мне.

Знает ведь, что не прощу больше… Мы уже обсуждали подобное.

В прошлый раз.

– Котик, ну ты чего? – театрально надувает губы она. Бросает на моего мужа капризный взгляд и тут меня накрывает. Я больше не отдаю отчета своим действиям.

Широким размашистым шагом рассекаю расстояние до кровати, хватаю за конец одеяла и резко дергаю его на себя, срывая с голой Лидки. Она визжит, а мне мало. Хочу как можно больнее ее наказать.

Хватаю за руку и выволакиваю из спальни. Мною руководит злость.

Лида не понимает, куда я ее тащу ровно до тех пор пока мы не оказываемся у лестницы. Не замедляя, шаг спускаю ее вниз.

– Дура! Истеричка! Отпусти меня немедленно! – верещит так сильно, что у меня в ушах начинает звенеть.

Благодаря бушующей в груди ярости, не обращаю на ее крики никакого внимания, спускаю по лестнице и, крепко удерживая за локоть, вывожу из дома через служебный вход.

Она едва стоит в туфлях на высоченных тонких каблуках, прикрывает свободной рукой интимное место и полными ненависти глазами смотрит на меня.

Что? Не ожидала увидеть добрую и спокойную Маргошу такой? Я тоже от себя подобного не ожидала…

Но тут уж, как говорится, что посеешь, то и пожнешь.

Пожинай!

– Марго! Прекрати немедленно! – муж кричит за моей спиной, но одного моего взгляда хватает, чтобы он моментально заткнулся.

Выталкиваю Лидку из дома, закрываю дверь.

– Пшла вон! – отрезаю жестом, указывая в сторону закрытых ворот.

Нажимаю кнопку на пульте, ворота отъезжают в сторону, открывая проезд. За воротами до сих пор стоит такси, на котором мы приехали.

Видимо, няня решила машину пока не отменять.

Охрана делает вид, будто ее не существует, сидят и, не вмешиваясь в происходящее, смотрят в окно. Парни, вы молодцы! Браво!

Низкий вам за это поклон.

– Марго! Ты совсем слетела с катушек? – накидывается на меня муж. – Почему не сообщила, что приезжаешь? Где дети?

Смотрю на него, но передо мной уже не тот мужчина, за которого я выходила замуж. Передо мной стоит совершенно посторонний мне человек.

Я не желаю иметь с ним ничего общего.

– Зачем ты раздуваешь из мухи слона? Ну переспал я с другой, – говорит, словно это что-то обыденное. Из разряда почистить зубы не той щеткой. Кошмар!

И как мы докатились до такой жизни?.. Где были мои глаза…

– С кем не бывает? – пожимает плечами. – Моя жена – ты. У нас семья! А она лишь развлечение, – кивает на по-прежнему стоящую на крыльце и колотящую кулаками в прозрачную стеклянную дверь Лидку.

Она, между прочим, в туфлях и чулках. Больше на ней ничего нет. Но меня это ни на мгновение не трогает.

– Милая, – Боря подходит ближе, говорит со мной, будто я раненый зверь. Гипнотизирует взглядом. – Всякое в жизни бывает, – понижает голос. Успокаивает. – Ну переспал я с другой бабой, совершил ошибку. Прости, – гладит меня по плечу. – Разве это что-то меняет?

Брезгливо дергаюсь и убираю его руку от себя, делаю шаг в сторону и набираю в грудь как можно больше воздуха. На пять секунд задерживаю дыхание.

Не-а, не помогает. Спокойствия не появляется ни грамма.

Плевать. Решение принято.

Поворачивая голову, смотрю на своего мужа. Сердце из груди вырвали наживую, оно обливается кровью, но больше уж точно не будет жить.

Выдыхаю.

Кусаю губы. Молчу.

А затем озвучиваю единственно допустимый для нас обоих вариант. Другого в данной ситуации быть не может.

– Звони своему адвокату. Я подаю на развод!

Резко разворачиваюсь и ухожу прочь.

Больше он ни меня, ни детей не увидит.

Решено.

Глава 2. Рита

– Мы уходим! – без объяснения объявляю своим. Меня колотит так сильно, аж зуб на зуб не попадает.

На улице холодно. Детки замерзли, а еще они хотят кушать и спать, но все желания сейчас отходят на второй план. Сначала мы исчезнем из поля видимости моего мужа, а дальше будем думать, как жить.

Сейчас самое главное – исчезнуть.

– Как? Куда? Зачем? – ахает Татьяна. Она не спешит уходить.

– Без понятия, – признаюсь. – Но явно как можно дальше отсюда!

Не обращая внимания на причитания няни, беру детей за руки и без лишних слов едва ли не волоку их за собой. Нам нужно убраться отсюда как можно скорее.

– Маргарита Игоревна, ну нельзя же так с детками, – тараторит едва поспевающая за нами няня.

– Они потом мне еще спасибо скажут, – отвечаю, упрямо сжимая губы, и иду вперед.

– Марго! Остановись немедленно! – с крыльца кричит муж.

– Мамочка, там папа, – пищит Агаша. Упирается и не хочет идти со мной.

Малышка соскучилась по отцу, они не виделись две недели. Но я сейчас в таком состоянии, что не подпущу Бориса к ним.

Если Боря до них доберется, то я больше ни сына, ни дочь не увижу.

– К нему нельзя, – заявляю, продолжая шагать вперед. Тащу за собой возмущающихся детей.

– Почему? – искренне недоумевает Рома.

– Потому что та тетенька, которой было плохо, – на самом деле очень хорошо. – Она… Заразна! И она заразила нашего папу, – плету, придумывая на ходу. – Ему очень плохо.

Если Лидка поделится с Борисом ЗППП, я даже жалеть его не стану. Так ему и надо!

Теперь в дом вернусь только после того, как он справку о своем здоровье предоставит. Не собираюсь рисковать ни своим здоровьем, ни тем более, детьми. Семейные люди на то и не должны гулять, чтобы потом грязь эту не нести ни в дом, ни к детям.

Раз загулял, то вперед и с песней на все четыре стороны!

– Маргарита Игоревна, может одумаетесь? – пытается вразумить меня няня. – Борис совершил ошибку. С кем не бывает? Вы поговорите, он одумается. Я уверена.

Бросаю на нее испепеляющий взгляд.

– Татьяна, если вы поддерживаете Бориса, то рядом со мной вам не место, – говорю на эмоциях. – Хотите его успокоить? Отправляйтесь в дом!

– Остановите ее! – Боря, повышая голос, требует от охраны.

– Не вздумайте! – шиплю одними губами, сталкиваясь взглядом с одним из парней.

Сейчас, пока на месте нет начальника службы безопасности, у нас есть минимальный шанс убраться из дома. Ведь будь Аверченко здесь, ничего этого бы не произошло.

Он банально бы не допустил, чтобы мы заявились в дом в тот момент, когда Боря там обхаживал любовницу.

Но Глебу потребовалось срочно уехать, там у брата что-то приключилось, и поэтому ему пришлось отлучиться на несколько дней.

Кто б знал, что мне придется радоваться чьим-то проблемам.

– Лучше с Лидкой разберись! – кричу в ответ. – Отморозит все свои “прелести и достижения!” – фыркаю.

– Угомонись! – кричит. – Стой, я сказал!

– Приказывай ей! – заявляю в ответ. – Встретимся в суде! Прощай!

– Не вздумай! Остановите ее! Немедленно! – кричит.

Я лишь ускоряю шаг.

Холодное время года мне в помощь, ведь летом Боря смог бы пробежаться до ворот босиком, а зимой он даже в тапочках не рискнет этого сделать. Пока муж вернется в дом, пока накинет куртку и обует ботинки, минута-две пройдут.

Как раз время, чтобы добежать до ожидающей на дороге машины.

Выходим за калитку, открываю дверь в салон такси.

– Мы уезжаем! – заявляю водителю.

– Но я занят, – обескураженно смотрит на меня. Он, видимо, ошалел от наглости. – У меня вызов принят, – показывает на монитор.

– Отменяйте, – произношу категорично. – Мы уезжаем!

Краем глаза замечаю движение сбоку от нас.

Блин. Если промедлим еще пару секунд, то никогда не уедем! Борис никогда не отпустит ни меня, ни детей.

Это сейчас, пока он пребывает в шоке от неожиданного появления и не пришел в себя, у меня есть шанс скрыться, потом же… Потом я смогу увидеть Агашу и Рому исключительно в суде.

И то, если он соизволит их привести.

Реальность грозящей опасности придает сил. Материнские инстинкты обостряются и помогают не сдаваться.

– Забираемся в машину, – подталкиваю детвору. – Быстрее, – прошу.

Они ругаются, спорят, но все-таки лезут вперед. Проталкиваю детей дальше.

– Маргарита Игоревна, вы сядете вперед или назад? – стоя совершенно спокойно и не суетясь, интересуется Татьяна.

Женщина с невозмутимым видом ожидает ответ, и я просто уверена, что ей нужно как бы ненароком протянуть время. Она не могла не заметить направляющегося к нам с суровым выражением на лице Бориса. Эта женщина осознает цену этому своему промедлению.

В моей голове словно щелкает что-то. Конечно! Она ведь работает на Бориса и не смогла его предупредить о скором приезде лишь из-за того, что у нее сел телефон. А такси она вызывала с другого.

С того, на котором я видела все ее переписки.

– Татьяна, вы больше на нас не работаете, – произношу перед тем, как закрыться в автомобильном салоне. – Свободны! – фыркаю.

Хлопаю дверью.

Ставшей бывшей, няня пытается открыть дверь, но я ее крайне вовремя блокирую.

Она обегает машину, дергает с другой стороны, но и тут ничего у нее не выходит. С улицы в такси не попасть, и это нас спасает.

– Что вы себе позволяете? – ругается таксист. – У меня вызов! – тычет пальцем в яркий экран.

– Отменяйте, – требую строго. – Оплачу по тройному тарифу, списывайте хоть прямо сейчас, – тараторю. – Только молю, увезите нас отсюда…

Паника нарастает в груди.

Борис приближается. Он будет на месте в любую секунду.

Охранники, не в силах оставаться в доме, тоже выходят из него, ведь одно дело делать вид, будто не слышишь хозяина, и совершенно другое – откровенно его игнорировать.

Среди работающих на Бориса людей дураков нет, поэтому они сейчас будут четко выполнять все его приказы.

– Пожалуйста! – всхлипываю.

Меня накрывает.

– Мамочка, та тетенька точно папу заразила, – прискорбно сообщает Рома.

– Почему? – интересуется Агаша. Ей Бориса не видно.

– Смотри, – сын показывает рукой за стекло. – У папы лицо краснющее. А еще он видишь, как часто дышит? А в руках…

Пистолет.

Ахая, закрываю ладонью рот.

Нет… Борис не посмеет. Он не выстрелит!

– Температура, – печально сводит вместе бровки доченька. – Мама всегда говорит, что я часто дышу, когда у меня высокая температура.

– И у меня тоже, – поддерживает ее брат.

Встречаемся с таксистом взглядами в зеркале заднего вида.

Он понимает происходящее без лишних слов.

– Списывайте сколько хотите, но делайте это сейчас, – говорю. Через пять минут у меня все карты будут заблокированными, я это знаю. – Прошу, увезите нас!

Мужчина оценивает обстановку и…

– Пристегивайтесь, – заявляет.

Выдыхаю.

Он трогает авто с места, набирает скорость и, ловко маневрируя между кочками и припаркованными машинами, едет вперед.

– Есть кому деньги перевести? Немедленно обнуляй счета, – кидает, не отрывая взгляда от дороги. – Пристегни детей и пристегнись сама. Все расходы потом возместишь, штрафов будет немеренно, – предупреждает.

Я нахожусь в таком сильном шоке, что даже не спрашиваю, откуда он в курсе этого всего.

Нам повезло, что таксист сжалился и помог. Мне даже думать не хочется о том, что могло быть, поступи он иначе.

– Сколько бы ни было, все оплачу! – с жаром в голосе обещаю ему. – Только, прошу, помоги!

– Да я уже и так помогаю, – ухмыляется злорадно. – Разве не видно?

Он делает резкий рывок в сторону, я едва успеваю схватиться за ручку, чтобы не упасть на детей. Оборачиваюсь назад и вижу, как следом за нами едет машина.

– Тимур, – выдыхаю…

Один из охранников Глеба.

Сначала меня прошибает пот, затем окатывает страх, и лишь справившись с этими эмоциями, я могу снова начать здраво мыслить.

Перевожу все деньги, что есть на счетах, своей старой школьной подруге Иринке. Прошу ее немедленно их обналичить и никому, кроме меня, не отдавать.

Борис не особо интересовался моими друзьями и вряд ли сможет понять, кому я сделала перевод. Там такая хитрая система, что даже при желании не разберешься.

Если мой муж думает, что я глупа, то он очень ошибается.

Звонит телефон. Тимур.

– Не преследуй нас, – прошу, принимая вызов.

– Рит, не дури, – пытается вразумить меня. – Он все равно тебя найдет. Сама ведь знаешь. Потом будет хуже.

– Мое терпение лопнуло, – признаюсь, стреляя глазами в детей. Они напуганы, но ничего критичного не происходит. – Потеряй нас, прошу. Я не останусь в долгу. Ты же знаешь.

– Да на что мне твои деньги, – отмахивается от них, как всегда. – Не для этого я здесь.

– Знаю, – киваю, совсем забывая, что он меня не видит. – Поэтому и прошу. Потеряй нас. Дай мне шанс.

В динамике звучит гнетущая тишина.

Бросаю взгляд назад и вижу, как большой черный внедорожник медленно отдаляется.

– Спасибо, – шепчу.

– Будешь должна, – прилетает в ответ. – Телефоны выключи.

Глава 3. Рита

Мне некуда ехать.

Никто из знакомых или друзей не останется на моей стороне, как только узнает, что я разругалась с мужем. Бориса боятся, против него опасно идти, и я никого не виню. Чужие проблемы никому не нужны, и это логично.

Борис опасный человек. Если он найдет нас, то в первую очередь расплющит меня, как таракана. И я это как никогда четко осознаю.

Только вот поступить иначе я не могу.

Терпеть его выходки больше не стану.

Боря будет нас искать. Его люди перевернут этот город вверх дном, разберут здания по кирпичикам, если потребуется, и найдут. По-любому найдут.

Всего лишь дело времени.

Надо думать на несколько шагов вперед. Действовать грамотно, не совершать ошибок, и тогда я смогу выбраться из этой ловушки, смогу жить спокойно с детьми.

Осталось лишь найти вариант, как это сделать.

– Отвези нас на электричку, – прошу таксиста. – На вторую станцию после города.

Ловлю в зеркале заднего вида понимающий взгляд.

– Сделаем, – кивает сдержанно. – Но позволь мне немного подкорректировать твой план, – предлагает таксист.

Я в очередной раз посылаю благодарности всем богам, вселенной и всему тому, что есть свыше за помощь в виде этого обыкновенного человека.

– Где и в чем? – стараюсь думать, а не скатываться в истерику. Мне нужно быть с холодной головой, это единственный шанс на спасение.

Эмоции тем временем оживают. Им нужен выход, их слишком много, и они не желают утихать.

Поэтому я крепче стискиваю кулаки, смотрю на своих детей и собираю по крупицам остатки сил. Убиваться не время.

– Предлагаю прокатиться через торговый центр, – многозначительным тоном обращается ко мне мужчина.

Вещи что ли купить? Преобразиться? Зачем?

Явно же он не поход по магазинам предлагает.

– Зачем? – хмурюсь, не понимая.

– Там отличная подземная парковка, – подмигивает.

И тут до меня начинает доходить…

Блин, доходит долго, как до жирафа. Видимо, заторможенность восприятия как-то связана с выплеском адреналина, а сейчас его в крови уже нет, и я чувствую себя как разбитое корыто.

Соглашаюсь на авантюру таксиста. На подземном паркинге перебираемся в другое авто, наш водитель перебрасывается парой фраз со своим другом, поясняя сложность ситуации.

На нас косятся, но кивают. Мне становится немного легче, ведь приятно осознавать, что ты не один. Пусть это всего лишь эфемерное ощущение, но тем не менее.

– Поехали, – бросает мне наш новый водитель, пристегивая Агашу. Ромочке можно вполне без кресла обойтись, а в бустере он сам спокойно застегнет ремень безопасности.

Наш дальнейший путь продолжается. Такси, электричка, автобус, такси…

К вечеру, когда мы заходим в арендованную через интернет квартиру, я буквально валюсь с ног. Детки настолько устали, что не в состоянии даже жаловаться.

Снимаем с себя верхнюю одежду, разуваемся, доходим до единственного в квартире дивана и падаем.

– Кушать хочу, – страдальческим голосом выдает Рома.

– У меня животик болит, – признается Агаша и обводит ручкой живот.

Делаю глубокий медленный вдох. В том, что все так обернулось, детки не виноваты.

– Все запасы продуктов мы скушали по дороге, а новых у нас с вами нет, – признаюсь, печально поджимая губы. – Давайте попьем водички, а я схожу в магазин и куплю что-нибудь поесть, – миролюбиво предлагаю.

Грудную клетку разрывает от боли и страха, но я держусь. Плакать буду позже.

– Что кушать хотите? – спрашиваю, прикидывая, сколько у нас осталось по деньгам. Радуюсь, что всегда в поездки брала с собой приличную сумму наличными. Сейчас эта привычка спасла мне спокойствие, здоровье и психику детей.

С остальным как-нибудь уж справлюсь.

Осталось только придумать, как выбраться из той ямы, в которую я сама себя загнала. И как не допустить потери детей, ведь Борис будет мстить через них в первую очередь.

Оставляя детвору одних в квартире, с неспокойным сердцем выхожу из квартиры, распускаю волосы и прячу в них лицо, накидываю капюшон. Я максимально сильно меняю свой привычный облик, ведь люди Бориса будут искать меня везде. Уверена, что по камерам тоже пробивать станут.

В ближайшем к дому магазине покупаю необходимый минимум продуктов. Беру ровно только то, что смогу унести. Курица, молоко, хлеб, макароны, геркулес, яблоки, бананы, чай и сахар. На кассе добавляю к этому списку шоколадку, подхватываю печенье по акции и банку сардин.

Пожалуй все. Деньги приходится экономить.

Когда возвращаюсь домой, то с удивлением вижу, как моя ребятня спит. Сажусь перед ними на стульчик и выдыхаю.

– Ты все делаешь правильно, – тихонечко говорю вслух. – Таких, как Борис, нужно наказывать.

Я догадывалась, что муж изменяет, ведь как любая другая женщина чувствую наличие в своей жизни соперницы. Но мне даже в голову не могло прийти, с кем именно решил на этот раз закрутить муж!

Лидка совсем рехнулась, раз решилась на такой отчаянный шаг. Моя бывшая подруга понятия не имеет, с кем связалась.

Я ведь тоже не догадывалась, кем на самом деле является мой муж, а когда узнала, то было поздно от него уходить. Он бы не отпустил.

Особенно, беременной от другого.

– Мамочка, я кушать хочу, – сквозь сон просит Ромочка.

– Раз хочешь, то пойдем. Накормлю, – обещаю ему.

Сынок приоткрывает один глаз и хитро улыбается.

– Правда? – спрашивает с надеждой.

– Ну, конечно, – смеюсь. Трогаю Агашу за ножку, не сильно тормошу. – Доченька, пойдем, поедим, – предлагаю ей.

– Я сплю, – бурчит, переворачиваясь на другой бок.

Ох… Как же мне не нравится, что они уснули на чужом диване, на котором нет банально чистого постельного белья.

Но время назад не отмотаешь.

– Пойдем, покушаем, а потом будешь спать, – ласково уговариваю ее. – Мы целый день нормально не кушали, животик разболится.

Кое-как поднимаю дочку и усаживаю за стол, кормлю своих малышей, ем сама, а затем, заправив диван обнаруженным в шкафу комплектом нового постельного белья, укладываю их спать.

И сама засыпаю с детками в обнимку.

Глава 4. Артур

– Спрятать недвижимость нужно так, чтобы ни одна ищейка ее не смогла найти, – клиент озвучивает требование своим юристам. Переводит взгляд на меня. Смотрит так, будто я что-то собираюсь добавлять к его словам.

Не собираюсь. Не мое это дело. Со своими махинациями пусть разбирается сам.

Если бы не просьба человека, которому не отказывают, я никогда не согласился на эту авантюру. Но долг есть долг, его нужно отдавать.

– Сам понимаешь, при разводе жена наймет самых лучших адвокатов, – зачем-то поясняет. Словно меня хоть сколько-то волнует этот вопрос. – Она будет искать все, что плохо лежит, подаст на раздел имущества.

Пусть ищет. Не найдет, если спрятать как подобает, а люди Смелова запутают так, что ни одна собака не найдет след. Только это все равно ничего не меняет. Развод, он и в Африке развод.

Адвокатов моего уровня раз, два и обчелся. В радиусе ста пятидесяти километров я со всеми из них лично знаком. Пусть мы с завидной регулярностью сталкиваемся в суде, но в повседневной жизни встречаемся не только по рабочим вопросам, ведь с некоторыми из них неплохо общаемся со студенческих лет.

Каждый из нас прекрасно знает методы работы друг друга, так что куда давить и на что бить тоже знаем. Поэтому при особо сложных делах приходится изворачиваться и креативить.

А Смелову нужно не имущество прятать, а более на высоком уровне играть.

– Так может помириться? – предлагаю с ехидной ухмылкой. Столько лет работаю и не перестаю удивляться, какая острая реакция следует за столь невинным вопросом.

– Это моя недвижимость! Она ни копейки от меня не получит! – тут же взрывается клиент. Аж краснеет от возмущения.

Как предсказуемо… Скукота.

– Дети, – пробегаю взглядом по исходному файлу. Отставляю его в сторону и смотрю на клиента. – Их с кем оставляем? – уточняю. Ну чисто так, для галочки. На самом деле я наперед знаю его ответ.

Передо мной сидит удивительно узкомыслящий человек, живущий и думающий лишь об увеличении прибыли и количестве нулей в суммах, хранящихся на счетах.

– Дети? – хмыкает. – Пусть сама возится с ними, – отмахивается от моего вопроса, как от назойливой мухи. – Мне нужна четко зафиксированная сумма к ежемесячной оплате, с остальным пусть даже не суется, – раздраженно. – Со своими детьми уже в конец достала меня!

Глупый ты человек. Дети гораздо ценнее тачек, яхт и загородных коттеджей, на них заработаешь еще не по одному разу, а вот наследников… С ними может не получиться.

Как у меня, например.

– Какие еще пожелания к бракоразводному процессу? Принципиальные моменты, требование оставить какую-то вещь непременно себе, а не супруге и детям? – спрашиваю, отрывая взгляд от ежедневника, где оставлял пометки. – Любимая кошка, коллекция картин, анти-

квариат? – перечисляю самые банальные увлечения дорвавшихся до бабла людей, ведь передо мной сидит именно такой человек. Он рожден в нищете и прогрызал дорогу наверх всеми доступными способами.

– Мои люди уже решили этот вопрос, – отрезает.

– Я искренне рад за вас и за ваших людей, но мне нужно знать подробности, – сверлю его суровым взглядом.

Адвокат другой стороны явно не новичок и не дурачок, а это значит, он использует любую зацепку. Я должен обладать абсолютно всей информацией о своем клиенте.

Смелов показывает жестом, чтобы я помолчал, достает телефон и, хмурясь, принимает вызов.

– Я занят, – рявкает в трубку.

На том конце провода говорят быстро и крайне эмоционально, но без претензий, а Анатолий меняется в лице. Оно у него идет пятнами.

– Ты уверен? – спрашивает явно сдерживая эмоции. – Да-да, конечно, – тараторит. – Я постараюсь помочь. Ну как помочь, – на губах Смелова появляется ехидная ухмылка. – Ты прав. Такой шанс выпадает раз в сто лет. Его надо использовать.

Он перебрасывается еще парой фраз с собеседником, а затем завершает вызов и совершенно иным взглядом смотрит на меня.

– Значит так, – опускает руки на стол и подается вперед. – Развод тормозим. Мне нужен четкий план, как можно заткнуть жену, – бросает беглый взгляд на стоящего за спиной начальника охраны.

– Решим, – спокойно кивает ему. По отрешенному взгляду понимаю, что несчастную женщину не ждет ничего хорошего.

– В твоих услугах я не нуждаюсь, – заявляет категорично.

Даже так.

А теперь мне становится действительно любопытно.

– Могу узнать причину столь резкой сменой планов? – спрашиваю, не выказывая своего истинного интереса. – Развод – дело не минутное. Потом у меня может не получиться представлять ваши интересы, – произношу в открытую.

Смелов не дурак и должен понимать, что со своим послужным списком долго не протянет. Его жена – умная женщина и прекрасно просчитает, сколько она выручит при разводе сейчас и как мало получит, если решит остаться с мужем хотя бы на пару лет дольше.

Даже если она сама не догадается, ей объяснят, рядом с красивой и богатой женщиной всегда достаточно доброжелателей.

– Угрожать вздумал? – недовольно подается вперед.

– Что вы, – парирую с легкий усмешкой. – Никаких угроз, – поднимая руки, капитулирую, но взглядом ни на секунды не уступаю. Не поддаюсь явной агрессии. – Поймите, если меня наймет ваша супруга, то я буду помогать ей.

Меня одаривают свирепым взглядом.

– Моя жена больше никого никогда не наймет, – отрезает. Я замолкаю.

– Понял. Не дурак, – тут же сворачиваю разговор и ищу возможность перевести его в нейтральное русло, ведь если Смелов решит расправиться с супругой, я ни в коем случае не должен выступать свидетелем.

Проблемы красивых женщин и богатых мужчин меня не касаются, влезать туда я не собираюсь. Одного раза было более, чем достаточно.

Достаю наличные, оставляю их в папке и поднимаюсь из-за стола, поскольку наш разговор окончен, то я могу с чистой совестью покинуть несостоявшегося клиента.

– От моего главного конкурента ушла жена, – сообщает Анатолий, когда я надеваю пальто.

– От Боярышникова? – произношу вслух фамилию заклятого врага, а сам не верю.

На лице Смелова нарисовано небывалое удивление, видимо, он не ожидал от меня подобной осведомленности.

– Ты в курсе уже? Откуда узнал? – начинает заваливать вопросами.

– Все просто. Борис – единственный человек, из-за которого вы не можете сесть в губернаторское кресло, – говорю, не выпуская эмоции из слишком часто бьющегося сердца.

Рита, что ж ты наделала… Как ты могла…

Почему не предупредила, что решила уйти от мужа?

– Если вы будете разведены, то повышения все равно не видать, – продолжаю пояснять. – А занять должность губернатора вам очень хочется. Не так ли?

Лицо Смелова озаряется широкой улыбкой, правда, как по мне, то она больше похожа на оскал.

– Как приятно иметь дело с умеющими думать людьми, – говорит, сверля меня недобрым взглядом. Кивает охране. – Выпусти.

Ощущая тяжелые взгляды в спину, выхожу из ресторана и сажусь в свое авто. Несмотря на потерю крупного клиента, настроение на высоте.

Рита, зачем же ты это сделала?

Глава 5. Рита

– Маргарита Игоревна, вы понимаете, в какое неловкое положение меня ставите? – произносит последний из составленного мной списка адвокатов. Все предыдущие отказались со мной работать.

– В какое? – спрашиваю, предугадывая ответ.

Больно видеть, как люди, которым ты в свое время помог, отворачиваются от тебя и боятся идти против влиятельного человека. Но, к сожалению, такова жизнь, и мне приходится принимать ее правила.

Принимать, но не смиряться.

Находясь замужем за Борисом, сделала людям много добра и надеялась, что при необходимости они мне помогут. Я помогала благотворительным организациям, больным детям и пенсионерам, решала проблемы более состоятельных людей. Где-то по мелочи, где-то более серьёзно, но, тем не менее, участвовала везде, где могла.

Поскольку моя активность помогала Борису в продвижении по карьерной лестнице, то он всячески её поощрял. Иногда даже требовал, чтобы я лично присутствовала на определённых мероприятиях, а после приписывал мои заслуги себе.

Боря считал, что раз я сижу дома, то мне нечем заняться и нагружал по полной. А мне благотворительность была интересна, и я порой уходила в нее с головой.

Но никак не ожидала, что когда так сильно потребуется ответная помощь, они все повернутся ко мне спиной.

Среди тех, кому я помогла, оказался сидящий передо мной мужчина, только тогда ему было далеко до того, кем он является сейчас.

После выпуска из детского дома его обманули мошенники и отобрали полученную от государства квартиру, парень вынужден был обратиться к нам за помощью, вот мы и помогли. Обеспечили жильём, устроили в хороший ВУЗ и отправили с миром в счастливое будущее.

А сейчас… Сейчас он сидит передо мной и отказывается помогать.

– Ваш супруг помог мне открыть свой кабинет, – мой супруг. Ага! Как же.

Крепко стискиваю зубы, чтобы не раскрыть ему правду на мир.

– Он решил множество нелицеприятных вопросов и позволил мне спокойно заниматься адвокатской деятельностью, – высказывая свою точку зрения, он продолжает падать в моих глазах все ниже и ниже.

Я так надеялась, что его научат думать и раскроют глаза, но нет… Увы. Он так и остался слеп.

– А теперь вы приходите ко мне и просите представлять ваши интересы при расторжении брака, – кривится. Отставляет в сторону недопитый кофе. – Нет. Я не пойду против Бориса Ильича.

– Я вас поняла, – говорю сухо. Собираю вещи.

Больше мне здесь делать нечего.

Поднимаюсь из-за стола, беру со спинки стула пальто и вдруг замечаю, как мой несостоявшийся адвокат начинает елозить. Он нервничает.

Бросаю беглый взгляд на дверь.

– Мой муж должен подъехать? – спрашиваю убитым тоном.

Прошу… Не разочаровывай так меня…

Сидящий передо мной мужчина чуть заметно кивает, а я понимаю, что у меня больше ни единой свободной секундочки нет.

Хватаю сумку, бегу к служебному выходу и, кое-как упросив официантов, меня выпускают через него. Еще остались добрые люди на свете.

Выскакиваю на морозный воздух, грудь тут же обдает холодом, но я так сильно взволнована, что не замечаю этого. Краем глаза замечаю черный наглухо тонированный седан с до боли знакомыми номерами.

Сердце отстукивает лезгинку в груди.

Такси вызывать нельзя, Борис через него отследит маршрут и найдет адрес, куда я поеду. Прошерстить район ему не составит труда.

Что же делать… А-а-а! Паника нарастает.

Держась максимально в тени, бегу к остановке общественного транспорта, но там нет ни одного автобуса. Самый ближайший будет через три минуты, а у меня нет ни одной!

Оборачиваюсь и замечаю спешащих по моим следам мужчин. Охранники Барышникова.

Ой.

Воздух выбивает из легких, выплеск адреналина мешает думать, и я решаюсь на отчаянный шаг.

Выскакиваю на проезжую часть, передо мной останавливается машина и из нее выскакивает разъяренный водитель. Меня всю трясет, но я понимаю, что каким-то чудом осталась цела.

– Ты дура совсем? Идиотка? Куда лезешь? – орет мужчина.

– Артур? – широко раскрыв глаза, смотрю на него.

Обалдеть! Я не верю.

Видимо, тронулась головой.

– Рита? – удивленно ахает Власов.

– Стой! Держи ее! – летит от ресторана, и меня вновь начинает трясти.

Артур смотрит на бегущих к нам охранников, на меня и все понимает. Не дыша, вижу, как эмоция за эмоцией сменяется на его лице.

Кто ж знал, что среди многомиллионного города я встречу человека, которого никогда бы не пожелала увидеть. Единственного на всей планете, кого старалась избегать много лет.

Он предал меня. Отказался. Выставил. Выбросил.

А теперь…

Теперь только он один способен мне помочь.

– Отдашь меня ему? – шепчу, едва слышно. – Снова? – спрашиваю.

В ожидании ответа сердце пропускает удар.

Глава 6. Рита

Находящаяся на грани отчаяния женщина способна на многое. Я сейчас понимаю это как никогда.

Не помня себя от страха, срываюсь с места, бегу в сторону водительской двери, протискиваясь между стоящим, как столб, Власовым, запрыгиваю в салон. Захлопываю дверь.

– Ты совсем?! – кричит Власов, понимая, что я вот-вот сорвусь с места. Страх за детей и любовь к ним придают сил.

Охрана Бориса все ближе.

Сажусь за руль, осматриваюсь по сторонам и пытаюсь разобраться в непонятных рычагах и кнопочках. Я никогда прежде не водила даже мало-мальски похожую машину.

Ничего не понятно.

– Дура! Вылезай! – рычит Артур и, словно нашкодившего котенка, вытаскивает меня из салона. Брыкаюсь, визжу, пытаюсь вырваться, но куда там. Власов слишком силен.

Он рывком распахивает заднюю пассажирскую дверь, запихивает меня в автомобильный салон, а сам садится за руль. Под громкий визг шин машина срывается с места.

– Рита! Ты идиотка? Совсем мозгами поехала?! – вне себя от злости орет на меня.

Меня всю трясет. Слезы льются из глаз градом.

– П-прости, – выдавливаю из себя, мечтая раствориться и исчезнуть, а еще лучше проснуться в обнимку с моими малышами и понять, что это был всего лишь затянувшийся страшный сон.

– Прости?! Ты просишь простить?! – Артур продолжает ругаться. – Ты головой вообще думаешь?! Понимаешь, как подставляешь любого, кто свяжется с тобой?

– Понимаю, – шепчу, едва сдерживая рвущиеся из самого центра груди слезы. Они душат, но я держусь.

Приподнимаюсь с сидения и с содроганием смотрю в зеркало заднего вида. Власов резко выкручивает руль, делает резкое перестроение в правую сторону, и меня швыряет на сиденье, удержаться не получается.

Падаю.

– Пристегнись! – рычит.

Покорно достаю ремень и делаю то, что Артур требует. С ним лучше не спорить.

– Пристегнулась, – произношу дрожащим от волнения голосом.

Ловлю на себе красноречивый взгляд в зеркале заднего вида.

Власов делает еще несколько таких же резких маневров, завозит нас в какой-то двор. Ловко маневрируя между дворами, заезжает на подземную парковку, а после мы оказываемся на другом шоссе.

Я даже подумать не могла, что можно так ловко добраться от одной артерии города до другой.

Оказывается, для Власова нет ничего невозможного.

– Где дети? – спрашивает, не отрывая внимания от дороги.

– На съемной квартире, – признаюсь.

Внутренне вся сжимаюсь, готовясь получить очередную порцию укора, но вместо этого Артур лишь сдержано кивает.

– Адрес, – требовательно обращается ко мне.

Называю.

Считываю на губах мужчины легкую, практически незаметную усмешку и в смешанных чувствах отворачиваюсь к окну.

Да, я прекрасно помню, что в том районе на протяжении многих лет жил Власов. Но мой выбор был продиктован совсем другими факторами, мне всего-навсего нужно было максимально быстро найти место, чтобы переночевать.

Детки были вымотаны, я безумно уставшая, и на тот момент было плевать, в каком районе мы будем жить. Лишь бы подальше от Боярышникова и его людей.

Плутая между дворов, проезжая через парковки торговых центров и не показываясь на трассах, кое-как мы добираемся до квартиры. Выскакиваю из машины, едва только та останавливается.

– Спасибо, что подвез, – бросаю ему перед тем, как уйти.

– Спасибо и все? – не сводя с меня пристального взгляда, от которого земля уходит из-под ног и слабеют ноги, Власов вопросительно выгибает бровь. – Больше ничего не хочешь сказать?

Застываю на месте. Нехорошее предчувствие появляется в груди, но я гоню его как можно дальше.

Нет. Артур никак не мог узнать, что является отцом моих детей.

– Все, – настороженно наблюдая за его реакцией, отвечаю.

Власов ухмыляется и качает головой. Глушит двигатель, выходит из авто.

– Рит, мы, конечно, разошлись не на самой лучшей ноте, но все же, – говорит, не отрывая от меня своих изумительно проницательных глаз. Такими темпами он скоро дыры во мне прожжет. – Не желаешь объяснить, что происходит? – удивительно спокойно и сдержанно интересуется у меня.

Власов стоит напротив и выжидательно смотрит. Высокий, широкоплечий, суровый… Скала!

Артур как всегда выглядит шикарно. Одежда в классическом стиле идеально смотрится на мужчине, подчеркивает статус и придает важности. Сдерживает бешеную энергетику, которая так и пульсирует. Руку протяни и дотронешься. Током шибанет.

Мне приходится собрать все свои силы в кулак, чтобы не поддаться сильнейшему напору, который так и исходит от него.

– Ни за что не поверю, что ты не в курсе новостей, – отвечаю, намеренно высоко вздергивая подбородок.

– Давай предположим, – предлагает с легкой усмешкой.

Он всегда так. Сам обо всем знает, а делает вид, будто нет.

– Я ушла от мужа, – говорю, пожимая плечами. – Вдаваться в подробности не стану, – заявляю упрямо. За что получаю еще одну усмешку от него.

Власов делает шаг вперед, приближается вплотную, берет меня под руку и, мельком посмотрев по сторонам, заводит в подъезд.

– Нечего лишний раз светиться на улице, – предупреждает.

Ведет себя так уверенно и властно, что снова бесит. Строит из себя самого умного! Будто я не понимаю очевидных вещей.

Борис не успокоится, пока не найдет меня и не заберет детей. Мой муж суровый и опасный человек, дорогу которому не переходят.

А Власов…

Конкретно сейчас Артур подписывает себе смертный приговор.

Власов – единственный человек, которого не смог уничтожить Борис. Он мечтал от него избавиться, прикладывал массу усилий, но у моего мужа ничего так и не вышло.

Лютая ревность переросла в ненависть, а та…

Когда человек поддается эмоциям, то совершает много ошибок. Так вышло и у Бориса с Артуром.

Эти двое ненавидят друг друга и не скрывают этого.

– Какая квартира? – спрашивает, поднимаясь по лестнице и утягивая меня за собой.

Прекрасно понимая, что Власов не из тех людей, которые отступают не добившись желаемого результата, называю номер. Артур все равно не отпустит меня, пока не услышит из первых уст о том, что произошло.

Глава 7. Артур

Открывается дверь и первое, что бросается в глаза, так это идеальная чистота. Разве с детьми квартира может быть без бесконечного беспорядка?

Взгляд тут же находит висящие на вешалке яркие детские курточки, на полу стоят сапожки, а на комоде две шапки и варежки. Нет никакого сомнения, что в этом доме живут дети.

Но нас никто не выходит встречать. В квартире полнейшая тишина… Даже звука телевизора или радио не слышно.

– Дети точно здесь? – спрашиваю, прислушиваясь.

– Да, – кивая, заверяет Рита.

Она так уверена в своей правоте, даже не придерешься.

– Зайчики мои, я пришла! – громко говорит, и тут же из комнаты выбегают мальчик лет семи и заплаканная девочка.

– Агаша, почему плачешь? – обнимая малышку, гладит ее по волосам, целует в щечку, а девочка все сильнее расходится в плаче.

– Она испугалась, – поясняет мальчонка. Косится на меня.

– Артур. Мамин друг, – представляюсь.

Мальчик недоверчиво смотрит на меня, но все-таки делает шаг вперед и протягивает для пожатия руку.

Поражаюсь столь взрослому поведению маленького человека, но руку пожимаю. Хорошие привычки нужно поощрять.

– Рома, – называется в ответ. – А это Агата, – показывает на сестренку.

Девочка больше не плачет, она успокоилась и изредка шмыгает носом. Риту не отпускает, вцепилась в нее, будто видит в последний раз.

– Ты пришел нас спасти от папы? – с самым невинным выражением лица задает вопрос. Попадает в самое сердце.

– Кхм, – не сразу нахожусь с ответом. Не говорить же, что я не собирался вписываться в эту историю, у меня своих дел за глаза.

Мы с Ритой расстались не на самой хорошей ноте. По факту она ушла от меня к Борису, а тот никак не может простить ей, что она в принципе со мной была.

Мы заклятые враги еще со времен университета. Он вечно вставлял мне палки в колеса, я только и делал, что их доставал.

Рита ушла от меня к нему без объяснения причин, выскочила замуж едва ли не через месяц после нашего расставания, и после этого мы не виделись порядка трех лет.

Наша встреча вышла вот такой же случайной. Она сбегала от мужа с маленьким сыном на руках и без средств к существованию.

Тогда я ей помог и эта помощь едва не стоила мне жизни. Борис нашел супругу и сына, вернул их, а мне дал четко понять, что с замужними женщинами дел лучше не иметь.

Никогда.

Теперь же…

Спустя шесть лет мы снова встречаемся, снова случайно, и ей снова нужна помощь.

Только вот уже не моя.

Надо быть полнейшей идиоткой, чтобы снова пытаться связаться со мной, ведь я буду первым человеком, кого Боярышников станет мониторить.

Рита для него трофей. Достижение. Она для него лишь очередное напоминание о своем превосходстве.

Но сейчас, стоя на пороге квартиры и видя не скрываемую надежду в глазах маленького мальчика, я сомневаюсь в своем решении не влезать.

Боярышников ведь найдет их. Заберёт. И все повторится с начала.

– Ромашка, дядя просто подвез маму домой, – считывая мое нежелание отвечать, поясняет сыну Рита.

– Значит, он не станет нам помогать? – печалится мальчуган.

Смотрит на меня прямым, открытым взглядом.

– Тете плохо стало. Она на весь дом кричала! – выдает ни с того, ни с сего. Бросаю взгляд на Риту, а та становится краснее вареного рака. – Помоги нам. Спаси от папы. Он заболел.

– И чем же он заболел? – пытаюсь хоть немного разобраться в произошедшем.

– Не знаю, – пожимает плечами малыш.

Нехорошее предчувствие все сильнее разрастается в груди, тревога за девушку не желает меня покидать.

Если не я, то кто придет к ней на помощь?

Перевожу вопросительный взгляд на Риту.

– Пояснишь? – спрашиваю у нее в лоб.

Теряется. Опускает глаза в пол.

Отстраняется от дочери, целует ее в щечку и отправляет вместе с Ромой в комнату.

– Пройдешь? – кивает в сторону кухни. – Чаю попьем, поговорим.

Пан или пропал?…

Пофиг! Все равно, если не останусь с ней, пожалею.

– Чайник ставь, – вместо “да” отвечаю.

Глава 8. Рита

– Помоги с разводом, – обращаюсь к единственному, кто не побоится пойти против моего мужа.

– Ты хочешь, чтобы я устроил тебе развод с человеком, из-за которого ты меня бросила? – усмехается Власов.

– Мне не к кому больше идти, – признаюсь.

– Знаю, – жестко режет. – Ни один адвокат не согласится встать на твою защиту, ты потеряешь не только все свое имущество, но и детей. Он никогда не позволит тебе их воспитывать.

– Они не от него, – меня трясет, как осиновый лист.

– Еще скажи, что от меня, – одаривает скептическим взглядом.

– Мои дети от тебя, – озвучиваю правду, о которой предпочла промолчать. – Это твои дети. Помоги с разводом, и ты сможешь участвовать в их жизни.

Власов меняется в лице. Его взгляд становится черным и колючим, словно из него выкачали весь свет.

– А кто сказал, что я хочу становиться их отцом? – спрашивает надменно, ударяя своими словами в самое сердце.

Не сдерживая эмоций, размахиваюсь и со всей силы прикладываюсь раскрытой ладонью ему по лицу. Артур хватается за горящую красным пламенем щеку.

– Совсем уже? – зло сверкает глазами.

– Хам! – парирую я.

Меня трясет от переизбытка эмоций, адреналин зашкаливает и кажется, что из этого состояния нет выхода. Власов ведет себя как самый последний гад.

– Рома и Агата – твои дети! – говорю громче, чем следует.

Артур одаряет меня красноречивым взглядом. Его глаза наполнены не просто злостью, а яростью.

Он вне себя.

– Еще скажи, что Борис не проверил, чьи это дети, – усмехается, стараясь как можно большее меня уколоть. – Он никогда бы не позволил тебе родить от другого мужика, – рычит, плотно стискивая челюсть. Аж зубы скрипят.

– Как видишь, позволил, – говорю, понижая голос. Я не хочу, чтобы детки услышали наш разговор.

Агата и Рома считают Бориса отцом, он для них пример, и они его любят. Я не хочу разбивать их маленькие сердца.

Ошибки взрослых не должны касаться детей, они ни при чем вообще. Мы сами должны нести ответственность за совершенное.

Жаль, что в реальной жизни, это не так.

Артур поднимается из-за стола и начинает расхаживать по кухне.

– Бред, – не веря, крутит головой. Бросает на меня наполненный горечью взгляд.

Его боль острой стрелой попадает мне в грудь и пронзает сердце навылет, оно, истекая кровью, отстукивает последние удары.

Сижу не дыша.

– Это правда, – шепчу, а у самой внутри все немеет от страха. Страха за будущее своих детей.

Рано или поздно Борис нас найдет. От встречи с ним никуда не деться.

Если, уезжая от мужа, я действовала на эмоциях и лишь поэтому смогла решиться на столь отчаянный шаг, то второй раз я буду не способна на подобную авантюру.

Я не питаю иллюзий касаемо супруга и прекрасно осознаю, что Борис не отпустит нас просто так. Он заберет детей, а меня вышвырнет на улицу, никогда не позволит с ними увидеться.

Он очень жесток.

Мне нужно было думать раньше. До того, как я, поддавшись эмоциям беременной, сбегала от Власова.

– Агата и Рома – твои дети, – повторяю. Пытаюсь достучаться до него.

Если Артур откажется помогать, то все пропало…

Он единственный остался, кто может побороться за нас. Последний шанс.

– Прошу, помоги, – всхлипываю. Слезы крупными каплями льются из глаз. – Не ради меня, – делаю судорожный вдох. – Ради детей. Твоих детей! – добавляю чуть громче.

В просьбу я вкладываю все свои силы. Окровавленное сердце застывает и падает вниз, разбиваясь на сотни мелких осколков.

– Помоги, – шепчу.

Артур резко разворачивается, наши взгляды встречаются. Ахаю.

Его глаза горят в агонии.

В три широких размашистых шага он рассекает пространство между нами, припечатывает меня к стене, а сам нависает сверху.

Дрожу. Колени подкашиваются.

Не смею дышать.

Исходящая от него энергетика сбивает с ног. Она бешеная!

– Ты скрыла от меня детей! – рычит, едва контролируя нарастающий гнев. – Дважды! – произносит явно на повышенных тонах.

Молчу. Реву. Кусаю губы.

Мне нечего больше на это сказать.

– Отвечай! – требует грозно и яростно. От его голоса аж стекла звенят. – Почему? Почему не сказала, что Рома мой сын, когда мы встретились в прошлый раз?? – кричит, требуя ответа. – Почему не призналась в беременности? Зачем скрыла Агату?

Хватается за голову. В глазах сплошная боль.

– Почему не сказала, что у меня есть дочь? – уже гораздо тише требует от меня.

– Мамочка? – от кухонной двери раздается подрагивающий тихий голос.

Поворачиваю голову и встречаюсь глазами с сыном.

– Ромочка, – ахаю.

– Папа нам не папа? – спрашивает, а у самого подбородок дрожит.

– Маленький мой, позволь я все объясню, – прошу, глотая безостановочно льющиеся из глаз слезы.

– Нет! Не надо! – убегая, кричит.

Власов делает шаг в сторону, срываюсь с места и бегу за сынишкой. Душа рвется на части от боли, поделать с собой ничего не могу.

Входная дверь дергается. В нее начинают громко стучать.

Раздается звонок.

Застываю.

– Ты кого-то ждешь? – с тревогой в голосе спрашивает Власов у меня.

Глава 9. Рита

– Будь здесь, – властно произносит Артур.

Выключает свет и решительным шагом направляется к входной двери.

Заключив в объятия обоих детей, прячу их за стенкой шкафа. Прижимаю к груди, вдыхая сладкий запах детства и прислушиваюсь к происходящему за стеной.

Не мог Борис так быстро нас найти.

Не мог. Это не он.

Не верю!

– Мамочка, – Рома хнычет. – Нас папа не любит? – всхлипывает.

Ему горько как никогда.

– Ну что ты, малыш, – мягко заверяю его. – Ваш папа вас очень любит, – заверяю шепотом.

Борис пусть суров и требователен к детям, но все же он заботится о них, как может уделяет время. С ним не забалуешь, он готов лишь обучать, а не играть, но тем не менее, Боря занимался их воспитанием.

– Тогда почему ты говоришь, что он нам не папа? – продолжает допытываться сынок.

Чуть отстраняюсь от Ромы, смотрю ему в глаза и пытаюсь придумать, как грамотно донести информацию.

Ромочка хоть уже достаточно большой, но все равно маленький.

– Вы нас топите! – с лестничной клетки раздается полный возмущения женский крик.

– Мы никого не топим, – спокойным тоном отвечает Артур. Я поражаюсь его выдержке, если честно.

– У меня вода с потолка течет! – продолжает кричать настырная тетка.

– У меня ничего нет, – стоит на своем Артур.

– Пусти в квартиру! Докажи! – кричит. Лезет вперед.

Власов ее не пускает.

– Это частная территория, – говорит все таким же ровным и спокойным голосом, но я достаточно хорошо знаю Артура, чтобы понять, как сильно он взбешен.

Тетка с нижнего этажа поднимается на носочки, то и дело заглядывает в квартиру. Она лезет своим носом куда не следует, так и норовит пробраться внутрь.

Я начинаю сомневаться, точно ли перед нами стоит соседка.

В голову закрадываются нехорошие мысли…

– Мама, почему папа нам не папа? – Рома не отступает с вопросами.

Оставляя Власова на растерзание соседки, переключаю внимание на расстроенного сына. Артур справится с разъяренной женщиной, ему не привыкать, а вот с сыночком дела обстоят гораздо сложнее.

– Малыш, понимаешь, иногда так бывает, – на ходу придумываю ответ. – Взрослая жизнь сложная. А ваш папа он…

– Все хорошо будет у тебя с папой, – перебивая меня, произносит Артур.

Поднимаю на него вопросительный взгляд, в голове сто тысяч и двести вопросов разом.

– Собирайтесь. Поехали, – отрезает сурово.

– Ты же не хотел нам помогать, – напоминаю ехидно.

Он одаривает меня как никогда красноречивым взглядом.

– Собирайся, – бросает взгляд на наручные часы. – У нас не так много времени, как тебе кажется.

Встречаемся глазами. Понимаю без лишних слов.

– Значит, я была права, – выдыхаю, крепче прижимая к себе малышей.

– Права-не права, – говорит раздраженно. – Давай шустрее, – поторапливает, подходя к окну и наблюдая из-за закрытых занавесок за тем, что происходит внизу. – А то ведь я и передумать могу, – предупреждает сурово.

Передумает он… Ага, как же!

Но только проверять свое мнение не стану.

– Детки, давайте с вами поиграем в одну увлекательную игру, – говорю, присаживаясь перед своими малышами.

Изо всех сил стараюсь их увлечь.

– В какую? – с любопытством интересуется Агаша. Она еще слишком мала и многое не понимает, это Рома у меня смышленый, как никто другой в его возрасте.

Рома по интеллекту превзойдет всех своих сверстников, он умный и сообразительный, рассуждает как взрослый. Я порой даже забываю, что передо мной стоит ребенок.

– В переезд! – азартно сообщаю ей.

– Опять? – печально вздыхает сынок.

– Не опять, а снова, – шепчу ему на ушко и чуть крепче обнимаю.

– Я домой хочу, – сообщает печально. – В свою комнату.

Его слова острым лезвием врезаются прямо в сердце и причиняют неимоверную боль. Крепко стискиваю зубы, делаю глубокий вдох и заставляю себя на пять секунд задержать дыхание. Мне нужно успокоиться, ведь расслабляться нельзя.

Здесь мы больше не в безопасности, Борис наш нашел. А если нет, то это всего лишь вопрос времени.

– Все обязательно будет, – Власов вновь приходит на помощь. – Но для этого нам сейчас нужно поторопиться, – давит тоном.

Артур специально встает так, чтобы сын видел его лицо.

– Рома, ты уже взрослый мальчик и должен понимать, – обращается к нему как к равному. – Мама очень сильно вас любит и делает все, лишь бы ты и Агаша были счастливы.

Пауза.

Сын бросает в мою сторону растерянный взгляд.

– Через десять минут к эту квартиру придут нехорошие дяди, – подключаюсь к объяснениям Артура. – Они заберут тебя и Агашу, – говорю честно.

Стоит об этом подумать, как меня начинает трясти.

– А тебя? – жалостно спрашивает сынок.

– Меня нет, – признаюсь. До крови закусываю губу, чтобы переключить эмоции и не разреветься.

– Рит, иди, собирайся, – Власов отстраняет меня от детворы. Выпроваживает из комнаты.

– А дети? – спрашиваю впопыхах. Сопротивляюсь, не позволяю себя выставить, но Артур все равно добивается своего.

– Не беспокойся, – заверяет. – Мы сами со всем разберемся.

Выставляет меня за дверь.

– Артур! – вспыхиваю.

– Собирайся, – отрезает сурово. Гневно сверкает глазами. – Живо!

Власов прав. С ним лучше не спорить.

– Слушайте Артура! – говорю деткам, лезу шкаф, достаю чемодан и принимаюсь скидывать туда все, что мы доставали.

– Детвора, где ваши вещи? Игрушки? Несите все скорее сюда, – слышу голос Власова за спиной.

Глава 10. Артур

Власов, опомнись! Прекрати творить несусветную дичь и вырви уже из сердца чувства к Рите.

Они тебя погубят.

Так и хочется надавать себе по башке за проявленную слабость, но вместо этого я беру наспех собранный чемодан и помогаю Рите с детьми залезть в свою тачку. Нужно поторапливаться, Боярышников не станет ждать.

Я уверен, его люди уже близко. Счет идет на минуты.

Убираю вещи в багажник, сажусь за руль, защелкиваю ремень безопасности и стреляю глазами по боковым зеркалам.

Чисто. Можно ехать.

– Пристегнулись? – спрашиваю, не поворачивая головы назад.

– Да, – говорит Рита. Сбоку от меня раздается щелчок. – Я тоже.

– Отлично, – произношу еле слышно, блокирую двери и трогаюсь с места.

Ловко маневрируя между плотно припаркованных друг к другу автомобилей, по узкой дорожке проезжаю вдоль соседних домов. Из двора Риты не рискую выезжать напрямую на трассу.

Если Борис в курсе, а в этом нет никаких сомнений, то камеры будут прослеживаться и в первую очередь обратят внимание именно на прямой выезд.

Рыскать по записям с других камер начнут лишь после того, как не найдут мою тачку на видео.

– Дорога будет долгой и интересной, – смотрю в зеркало заднего вида на встревоженных детей и, чтобы немного разрядить обстановку, подмигиваю.

– Я кушать хочу, – признается Агата.

– И я, – печально вздыхает Рома.

– Ох, блин! – ахает Рита и поворачивается ко мне с широко раскрытыми глазами. – Артурчик, дорогой, пожалуйста, давай заедем в кафе, – просит жалостно.

Одариваю ее красноречивым взглядом. Затыкается тут же.

– Зайки, как только будет возможность, то мы вас накормим, – спешит успокоить своих детей. – Сейчас на дороге могут появиться пробки, и нам нужно проскочить один опасный участок, – поясняет.

– Но я очень сильно кушать хочу, – продолжает канючить Алена.

– Рома, она не завтракала? – с плохо скрываемой тревогой в голосе Рита обращается к сыну.

– Не-а, – отвечает тут же. – Я тоже не ел, – признается.

Бросаю взгляд на расположенные на приборной панели часы.

М-да… Время – обед! Ничего удивительного, что дети голодные.

– Артур, – Рита несмело касается моего плеча. Я делаю вид, будто не чувствую прикосновения.

От ее близости и так голова кругом идет, а от новостей про отцовство из головы вышибло все здравые мысли. Помогая Боярышниковой и ее детям, я подписываю себе смертный приговор.

С немедленным приведением в действие.

– Давай заедем в автокафе, – просит меня. – Дети не завтракали, времени много.

От раздражения крепко стискиваю челюсть.

Нас подрезают. Едущая в соседней полосе тачка слишком резво перестраивается налево и, чтобы избежать столкновения с ней, мне приходится резко вдарить по тормозам, оценить обстановку и моментально перестроиться вправо.

– Придурок! – кричу, нажимая на центральную кнопку на руле. Машина нещадно гудит, а я вдавливаю тапку в пол и обгоняю придурка по правой.

Проезжаем метров триста и только после этого немного успокаиваюсь, придурок рядом с нами больше не появлялся.

Впереди маячит светофор. Он сменяет красный на зеленый и моргает, что вот-вот снова переключится на красный.

За нами плотный поток машин и я четко осознаю, что с их скоростью оттормозиться без причинения вреда жизни и здоровью не выйдет.

– Держитесь, – предупреждаю своих, и в тот же миг на высокой скорости въезжаю на относительно пологий “лежачий полицейский”.

Машину подкидывает вверх, затем она носом едва ли не врезается в асфальт, но, нажав на педаль газа, я достаточно быстро вывожу ее из опасного состояния.

На желтый сигнал светофора проскакиваем перекресток.

За нами пытается успеть еще около пяти машин.

Когда загорается красный, то за спиной раздается громкий хлопок, удар и шипение.

Ускоряюсь.

– Там три машины! – ахает Рита. Она повернулась в кресле и смотрит назад. – Власов! Им помощь нужна! – говорит на эмоциях.

– Им помогут, – отрезаю сурово. Слежу за дорогой, впереди нас ждет еще много всего интересного. – В отличие от тебя, – добавляю, ощущая на себе возмущенный женский взгляд. – Или думаешь, что Борюсик станет сидеть и ждать у моря погоды? – усмехаюсь.

– Нет, – еле слышно говорит. – Я так не думаю. Он нас ищет, шантажом заставил всех в городе отказаться мне помогать, – поднимает на меня затравленный взгляд.

Глаза наполнены страхом.

– Всех, да не всех, – подмигиваю, недобро ухмыляясь.

Рита опускает раскрытую ладонь мне на руку, перевожу на нее взгляд.

– Спасибо, – произносит, не пряча своих эмоций. – Я знаю, как тяжело тебе было решиться помочь мне.

Вздох.

Мое сердце принимается отстукивать бешеный ритм и укротить его не выходит.

– Не знаешь, – коротко отвечаю.

Вдруг в голову приходит лихая мысль, от которой губы самовольно расплываются в нахальной улыбке.

– Мы еще повоюем, – подмигиваю Рите и делаю очередной резкий маневр. Под аккомпанемент сигналящих, недовольных моей выходкой водил, сворачиваю вправо.

– А-а-а! – визжит Рита, пряча в ладонях лицо.

– А-а-а! – вторят ей дети.

– Тихо! – рявкаю грозно, моментально всех успокаиваю.

– Власов! Ты псих! – Рита несильно ударяет меня по руке.

Усмехаюсь.

– Кто б говорил, – бросаю ей не глядя.

Вновь прилетает.

Подъезжаю к торговому центру и тут же сворачиваю на подземный паркинг. Отвожу Риту с детьми в уединенное кафе, где люди Боярышникова их не найдут при всем желании, а сам ухожу. У меня есть около тридцати минут на решение множества неотложных дел.

Но перво-наперво я должен купить машину.

За наличные, которые сниму в ближайшем банкомате.

Глава 11. Рита

– Вот это да, – восторженно ахаю, выходя из авто. Смотрю по сторонам и понимаю, что никогда прежде подобной красоты не видела.

На берегу неглубокой и явно замерзшей реки стоит бревенчатый дом. Из-за высокого забора видно лишь крышу. Но зато только стоит ступить на участок, как открывается совсем другой вид.

И это просто вау!

Одноэтажное строение из крупных бревен вызывает трепет и восторг, возникает ощущение, будто мы попали в сказку. Никогда прежде вживую не видела подобной красоты, да и мало кто решится на подобные траты.

Гораздо проще поставить дом из бетона или использовать современные материалы, за деревом ведь нужен тщательный уход.

А за таким, как я вижу, подавно.

– Проходите в дом, располагайтесь, – говорит Артур, старательно делая вид, будто ничего экстраординарного не происходит. Он чувствует себя здесь как рыба в воде, и для меня это становится очередным открытием.

Никогда б не подумала, что он будет ловить удовольствие от загородной жизни.

– А мы слепим снеговика? – часто хлопая ресничками, спрашивает Агаша.

– Лучше иглу! – предлагает Рома. – Это будет наш с тобой шалаш, – подмигивает сестренке.

– Построим и иглу, и шалаш, и забор, – обещаю им. – Но сейчас давайте отдохнем после дороги.

Власов достаёт из багажника наш чемодан, ставит его у крыльца и возвращается за горой приобретённых в торговом центре пакетов. Я все пыталась понять, что там такое, но Артур так ничего и не рассказал. Точно не еда. За ней мы заехали отдельно.

– Шустрее, шустрее, – он поторапливает малышню. Я с умилением наблюдаю за их взаимодействием.

Давай, Арчи, включайся. Агаша и Рома – твои дети, попробуй найти с ними общий язык.

Детвора, весело переговариваясь, поднимается по заметенным снегом ступеням и быстро скрывается в доме. Я стою и не в силах сдвинуться с места, мне дико хочется все здесь рассмотреть.

Артур по-прежнему держит дверь, поправляет пакеты, перекладывает их из одной руки в другую и бросает на меня колкий взгляд.

– Тебе нужно отдельное приглашение? – спрашивает, высказывая свое недовольство.

Вынужденно отрываюсь от созерцания окружающего нас пейзажа и возвращаю внимание Власову.

– Все равно в доме холодно, – поясняю причину, по которой не спешу заходить. Я б и детей попросила оставить на улице, ведь здесь столько всего интересного. А в доме сейчас слишком холодно, его нужно прогреть.

Нет ничего хуже, кроме как приехать в не отапливаемое помещение. С дороги не раздеться, воды нет, ничего нет.

Я ведь не глупая и прекрасно понимаю, что зимой здесь никто не живет. Власов не из тех людей, кто любит загородную жизнь. Максимум, он может отправиться с очередным кли-

ентом в баню или на рыбалку. Все. Больше ни одного другого шанса вытащить его за пределы комфортабельной городской жизни нет.

И то! Все это летом. В теплую, сухую погоду, чтобы без сырости, мороси и дождей.

А уж чтобы приехать в подобное место в холодное время суток речь не идет. Он слишком любит комфорт для подобного времяпрепровождения, а здесь его явно нет в привычном для городского жителя объеме.

Здесь надо наслаждаться уединением с природой, радоваться простым мелочам и отрешенностью от суеты.

Ни одно из этого не подходит для Арчи. Он слишком серьезен, безмерно любит контроль и никогда не расслабляется. Даже во сне.

– Там, наверное, холоднее, чем на улице, – размышляю. По крайней мере ощущается уж точно так.

– Кто тебе сказал эту чушь? – Власов припечатывает меня к месту своим взглядом. Теряюсь.

Он видит мое растерянное состояние и ухмыляется.

– Рита, – вздыхает, качая головой. – Я безумно устал и дико голоден. В отличие от вас, у меня не было времени нормально поесть, а кто-то даже не догадался заказать для меня еду на вынос.

Ой.

А ведь он прав. Я даже не подумала об этом.

Неудобненько вышло, однако. Надо срочно придумать, как его накормить.

Да и детвора тоже уже проголодалась, я уверена.

Благо, мы купили достаточно продуктов, и у меня получится быстро сделать вкусный сытный ужин. Из фарша сейчас сразу же поставлю жариться котлетки, а гречку залью водой и тоже поставлю на плиту.

Артур обещал рабочую духовку на кухне, а это значит, что я смогу прямо сейчас приготовить замороженный багет.

Сразу четыре штуки поставлю! Вкуснота невероятная.

Да и кухню прогрею.

– Рита, – подгоняет меня. – Если ты продолжишь так медленно идти, то дом точно остынет.

– В смысле? Хочешь сказать, что отапливаешь его? – смотрю на него во все глаза.

Я никак не ожидала подобного. Честно.

Тот Артур, которого я знаю, никогда бы не стал заниматься подобными вещами.

– Естественно, – ухмыляется. – А ты что думала?

– Я была уверена, что бы здесь не живешь, – говорю, проходя мимо него.

– А кто сказал, что это мой дом? – провокационно интересуется Власов.

Останавливаюсь. Разворачиваюсь и нечитаемым взглядом смотрю на него.

Артур стоит, довольный произведенным эффектом, и явно наслаждается моим замешательством. Не знай я его достаточно давно, то предположила, будто Власов собирается запутать меня.

– Если не твой, то чей? – спрашиваю, желая разобраться, к кому мы приехали и где хозяин этого великолепия.

– Какая разница? – отмахивается.

– Отвечать вопросом на вопрос не культурно, – упрямо скрещиваю на груди руки. – Так чей дом? Ты еще одного человека решил подставить под удар?

Артур делает шаг вперед, подходит вплотную, делаю вдох и легкие наполняются его запахом. В груди начинает нещадно жечь.

– Рит, вы с детьми под моей защитой, – говорит низким, но вместе с тем тихим и уверенным голосом. – Без совета со мной ничего не делай, и на этот раз у нас все будет в порядке.

Его взгляд пробирает до самого мозга костей.

Ах, Артурчик… Как бы я хотела тебе верить…

Но мы оба прекрасно знаем, что Боярышников не из тех людей, кто добровольно расстается с трофеем. Из-за меня теперь развяжется самая настоящая война.

– Я буду согласовывать с тобой каждый шаг, – обещаю ему.

Глаза в глаза. Дыхание в унисон.

Сердца бьются навстречу друг другу.

– Мы со всем справимся, – заверяет с полной уверенностью.

Пауза.

Киваю.

– Я тебя не предам. Поверь.

Глава 12. Рита

– Ужин готов, – объявляю своим, раскладывая по тарелкам только что приготовленные рыбные палочки и тушеные овощи. Артур купил именно те, которые я люблю.

Конечно, можно было приготовить что-то более полезное, но время не терпит. Деток пора укладывать спать, а Артур из-за меня не ел целый день.

– Мойте руки и за стол! – объявляю достаточно громко, чтобы меня все услышали.

– Да, моя госпожа, – смеется Власов и проходит мимо.

Бросаю на него игриво возмущенный взгляд. Нахал!

– Солнышки мои! – зову малышей.

В комнате, которую выделили под детскую, раздается возня.

– Ром, помоги, – жалобно просит Агаша.

– Ну ведь сказал же не залезать сюда, – недовольно пыхтит сын.

Заглядываю в спальню и вижу картину маслом. Рома за ноги вытаскивает из-под кровати Агашу. Достает, отряхивает.

Дочка довольно улыбается и крепко прижимает к груди маленький мяч.

Серьезно? Она все-таки взяла его…

Не к добру.

– Агаша, я ведь просила не брать попрыгунчик, – выхожу из своего укрытия. – Мы не дома. Им можно повредить чужие вещи.

Не “можно”, а уж точно повредят. Я прекрасно знаю своих детей, и на что они способны – тоже.

Дочка тут же прячет руки за спину и шкодливо смотрит на меня.

– Мамочка, мы будем играть им на улице, – обещает, невинно хлопая ресничками. – Честно-честно! – складывает ручки на груди.

Ну, сущий ангелочек! А я мать-изверг.

Ну-ну.

Не поддаваясь на уговоры, протягиваю вперед руку ладонью вверх.

– Мячик, – пристально смотрю на малышку. Она знает, что спорить со мной бесполезно.

Агаша тяжко вздыхает, прижимает напоследок мячик и с таким видом, словно я отбираю у нее последнюю конфету, отдает мне.

Прячу попрыгунчик в карман.

– Теперь быстро мыть руки, – говорю, проходясь изучающим взглядом по дочке, она вся в пыли. – А тебе еще лицо нужно помыть и отряхнуться.

– Ну, мам! – канючит, не желая выполнять мое условие.

– Агаша, – строго произношу, мгновенно пресекая ее нытье. – Немедленно!

– Идем, сестрен, – тащит ее за собой Рома.

– Спасибо, сын, – шепчу ему вслед.

Я очень сильно люблю своих детей, но иногда их безразличие к моим словам и просьбам меня добивает. Ведь по-человечески попросила не брать с собой в чужой дом этот мячик, хватает разбитого зеркала на съемной квартире из-за него.

Про то, сколько всего пришлось поменять в доме, и вовсе молчу. Благо Борис после первой расколотой антикварной вазы приказал убрать все ценные предметы с поля видимости детей. Мне еще долго пришлось объяснять мужу, что Агаша и Рома активные очень и ни в чем не виноваты.

Они дети. Любят прыгать, бегать и играть. Их невозможно заставить целый день сидеть в комнате и запретить гоняться по дому.

Да, опасные как для детей, так и для интерьера игрушки нужно исключать, но ведь всего не запретить.

Потом хуже станет.

– В этом доме кроме меня голодных нет? – с кухни прилетает веселый голос Власова.

– Есть, конечно, – отвечаю, прослеживая взглядом за тем, как детки закрываются в ванной комнате.

– Так почему я тогда здесь один? – продолжает выводить на разговор Артур. Не желает сдаваться и позволить мне погрязнуть в невеселых думах.

– Идем! – обещаю, подгоняя деток.

Рома и Агаша уже вымыли руки и теперь я помогаю дочке вытереться насухо. А еще все-таки решаю поменять одежду, после пола пижама стала грязной, и ее нужно стирать.

– Ура! Еда! – забегает на кухню Агата.

Ромочка бежит следом, видит ужин и замедляет шаг.

– Фу, – морщит нос Рома, завидя в своей тарелке брокколи. – Гадость, – всем своим видом показывает, как сильно ему не нравится зеленый овощ. Зажимает нос и отворачивается.

Тихонько смеюсь.

В мире все меняется, а вот ненависть Ромы к некоторым продуктам стабильна и постоянна. Увы.

– Мам, ты обещала не класть мне брокколи, – кривится Агаша, отодвигая тарелку как можно дальше от себя. – Она не вкусная.

Идея с тушеными овощами потерпела фиаско. Лучше б сварила вареники или пельмени, их хоть съесть могли молча и без подобных проблем.

– Кому как, – стараясь не огорчаться лишний раз, пожимаю плечами и усаживаюсь за стол. – Вы кушать будете или нет? – выжидательно смотрю на детей.

– Будем, – бурчит Рома. Присоединяется к нам.

Агате ничего другого не остается, кроме как печально вздохнуть и, показывая всем своим видом сильнейшее недовольство, забраться на стул.

– Брокколи гадость, – морщится, натыкая на вилку овощ, а я вдруг вспоминаю, как в детстве бабушка заставляла меня есть сельдерей.

Для меня это было самое настоящее испытание, я не могла отказаться. И поэтому даже спустя двадцать лет так до сих пор его не ем.

Хоть он очень полезный.

Блин… Может зря я? Может нужно согласиться и разрешить им не есть капусту? Пусть морковку и кабачок хоть тогда поедят.

– Брокколи может пахнет не очень, но зато она очень полезная, – говорит Арчи, обращаясь к деткам. Нанизывает на вилку брокколи, откусывает и закрывает глаза. – М-м-м, – жуя, качает головой, всем своим видом демонстрируя наивысшее удовольствие. – Вкуснота! – заявляет с непробиваемой уверенностью.

Хихикаю.

Власов ненавидит брокколи. Он на дух ее не переносит, но сейчас, видимо, решил отыграть роль идеального отца.

– Если тебе так нравится, то ешь сам, – бурчит Рома, двигая свою тарелку к его.

– И мою тоже! – важно заявляет Агаша и принимается перекладывать капусту из своей тарелки в тарелку Арчи. Я поражаюсь ее скорости, дома она даже фрукты так быстро не ест.

Власов бросает на меня полный ужаса и мольбы взгляд. Мол, убери это немедленно.

Едва сдерживаюсь, чтобы в голос не захохотать.

Артур сейчас похож на нуждающегося в помощи и обреченного на тяжкие муки человека. Он прискорбно смотрит на меня, но не спешит останавливать детвору.

Которая, к слову, крайне шустро переложила со своих тарелок все кусочки зеленой капусты и с особым рвением торопится съесть все, что осталось в них лежать.

– Приятного аппетита, – улыбаюсь игриво. – И тебе тоже, Артур.

Ловлю на себе красноречивый взгляд карих глаз.

Не представляю, каким чудом удается не прыснуть со смеху. Он разбирает меня.

Детвора мигом доедает оставшуюся в тарелках морковку, перчик и цветную капусту, в два счета уговаривает каждый штук по восемь рыбных палочек и, наспех запив это все черным чаем с медом, уносится дальше играть.

Артур купил для них всевозможные настольные игры, а для Ромы пособия по подготовке к школе, математике и письму. У детворы полная свобода действий. Он зачем-то разрешил им все.

– Власов, отчаянный ты мужчина, – хихикаю. – Зря позволил им вседозволенность. Они сейчас наворотят тебе проблем с три короба, как будешь потом своему другу в глаза смотреть?

– Какому другу? – хмурится, всем своим видом показывая, будто не понимает, о чем речь.

– Тому, чей дом, – поясняю.

Арчи отмахивается.

– Он мне должен, – подмигивает. – Не переживай.

Заканчиваем ужинать, Артур моет посуду. Я пыталась сделать это сама, но он всучил мне в руки бокал вина, усадил на стул и направился к раковине.

Помочь не дал.

– Значит, после нашего расставания ты узнала, что ждешь ребенка, – констатирует факт.

– Да, – киваю. Для храбрости делаю глоток из бокала.

Вкусно, но много нельзя, а то утром будет болеть голова.

У меня вообще крайне настороженные отношения с алкоголем, а после того, как Борис несколько раз “случайно” приложился по мне, так и вовсе с опаской к нему отношусь.

Синяки быстро зажили, муж долго, но не искренне извинялся, одаривал подарками. А потом все повторилось. Опять.

Выкидываю прочь дурные мысли. Я уехала от него. Сбежала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.